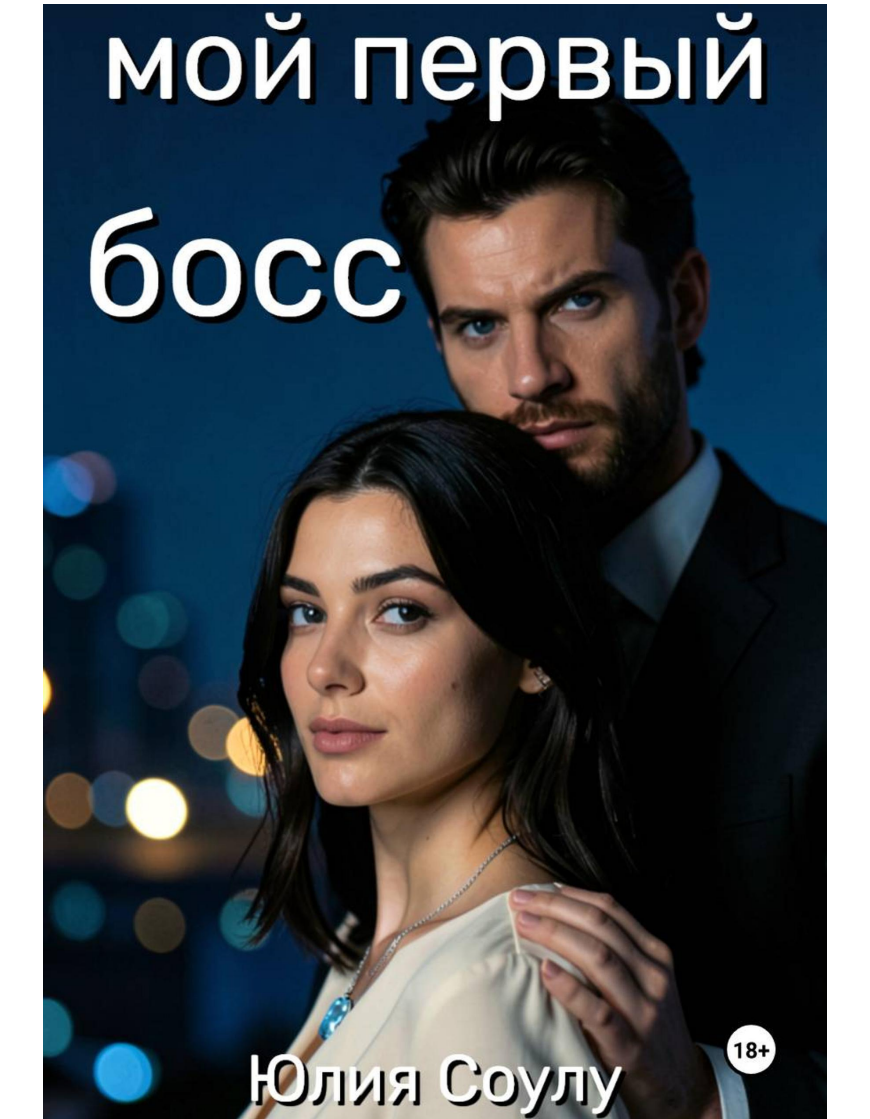

мой первый босс

The book cover features a man and a woman in a romantic pose. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark suit and looking intensely at the camera. The woman, with long dark hair, is wearing a light-colored dress and looking slightly away from the camera. They are positioned in front of a dark background with out-of-focus city lights (bokeh) in shades of blue and yellow.

Юлия Соулу

18+

Юлия Соулу мой первый босс

<https://litres.ru/74670404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Устраиваясь на первую в своей жизни работу, я ожидала чего угодно. Но только не того, что встречу на ней Марка, который однажды похитил мое сердце. Которого не надеялась увидеть больше никогда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юлия Соулу

мой первый босс

Глава 1

Окончив институт, да ещё и с красным дипломом, я, как и многие до меня, была уверена, что теперь всё будет просто отлично. Тяжёлая учёба позади, найти работу труда не составит... Как же я ошибалась! Нет, была пара неплохих мест, куда меня готовы были порекомендовать преподаватели. Но свободных вакансий там пока не было. Нужно было дожидаться, пока они освободятся. А этого я как раз не могла.

Терпеть не могу ждать. Неважно, чем именно вызвано ожидание. Этот момент, когда что-то должно случиться, но никак не происходит, для меня страшнее всего. Дурацкое состояние неопределённости, когда ты уже уверена в победе и всё ещё с тревогой ждёшь провала... Нет уж, все важные дела я предпочитаю решать с наскока.

Вот и с работой попыталась решить так же. Забросила резюме в несколько приличных, но не самых престижных компаний — и тишина... Позвонила по нескольким объявлениям — тоже без толку... В пяти мне ответили, что перезвонят. Ждать я, конечно же, не стала — и принялась дальше

обзванивать, всё больше расширяя круг поисков.

А потом в одной из рассылок — тех самых, что сыплются в телефон при активном поиске: «вакансии недели», «лучшие предложения для молодых специалистов» — мелькнуло сообщение, которое зацепило. Короткое, без рекламы и пёстрых картинок, а внутри — вакансии. И, честно говоря, я даже усмехнулась, когда дочитала список требований: исполнительность, языки, коммуникабельность, приятная внешность... Прямо под меня, что ли, писали?

Работа требовала исполнительности, усердия и готовности к частым командировкам, в том числе заграничным. Немного смущало только это: в командировках не будет свободных выходных, редких звонков, привычного «приезжай на выходные». Я очень не хотела расставаться с семьёй. Пусть я уже некоторое время жила отдельно от родителей, виделись мы довольно часто, и я дорожила этими встречами. Но родители, услышав про оклад и открывающиеся перспективы, замахали руками:

— Соглашайся, Верочка! Такие шансы выпадают редко... Это уж точно... Оклад предлагали в два раза больше, чем я рассчитывала. Работодателя не смущало отсутствие опыта и юный возраст. Зато приветствовалось знание как минимум одного иностранного языка, а также коммуникабельность и привлекательная внешность. Всё это у меня было, и даже с избытком: я неплохо знала английский и французский, могла худо-бедно изъясняться на немецком. Внешно-

стью, кажется, природа тоже не обделила. Коммуникабельность... Вот тут не вполне идеально, но и буквой я тоже не была. Прорвёмся!

К стыду своему, я даже не взглянула, с какого номера пришло сообщение: за месяц поиска их накопились десятки, и отличить одно от другого было уже невозможно. Теперь, вспоминая тот день, я думаю: надо было хотя бы разок глянуть — кто рассылает приглашения на работу, которой нет ни на одном работном сайте? Но тогда я смотрела только на цифру в столбце «зарплата».

Собрав смелость и нахальство, я отправила резюме. Через пару дней мне перезвонили, и приятный женский голос сообщил:

— Вероника, мы изучили ваше резюме и готовы дать вам шанс. Наш представитель встретится с вами, чтобы оценить ваши навыки в неформальной обстановке. О месте встречи мы уведомим вас в сообщении.

Это немного смутило меня. Разве собеседование не принято проводить в офисе? Впрочем, что я могу знать о трудоустройстве, если сама пытаюсь получить работу впервые?

В назначенное время я сидела за столиком дорогого ресторана — маленького, без вывески на двери, спрятанного во втором дворе от основной улицы. По залу — всего несколько столиков, тёмное дерево, приглушённый свет. Я подумала, что в такое место случайно не попадёшь: сюда либо приходят по особому приглашению, либо приводят тех, кого уже

знают. Тот, кого я ожидала, подошёл довольно быстро, поздоровался и сделал заказ: вино и лёгкие закуски.

— Вы, случайно, не любите сухое красное? — спросил он, когда официант отошёл. — Я взял на всякий случай, но могу поменять...

Я моргнула. Красное сухое — было моим любимым, на редкость точно угаданным выбором.

— Люблю, — призналась я. — А откуда вы...

— Интуиция, — улыбнулся он, и на секунду мне показалось, что он проверяет меня так же внимательно, как я его.

Поймав мой озадаченный взгляд, он усмехнулся:

— Вероника, по работе вам придётся, в том числе, и посещать банкеты. Мне нужно знать, как на вас действует алкоголь, и в целом как вы себя поведёте в такой обстановке. Не удивляйтесь ничему. Кстати, меня зовут Анатолием Семёновичем.

Я кивнула: что же, не мне решать, как им проводить собеседования... Тем более что от небольшого количества вина ничего плохого со мной не случится.

Следующий час мы мило болтали обо всём на свете, причём мой собеседник легко и непринуждённо вставлял фразы на английском и немецком языках, и запнулась я только в первый раз — от неожиданности.

Постепенно я заметила и другое: Анатолий Семёнович задавал вопросы, ответы на которые очень странно смотрелись бы в резюме. Что я читаю по дороге на работу — класси-

ков или детективы? Что предпочитаю за обедом — кофе или чай? Что мне ближе — утро в большом городе или вечер? И после каждого моего ответа он чуть заметно кивал, будто ставил галочку в невидимом списке. Станный способ проводить собеседование, снова подумала я. Но, может, это и есть та самая «оценка в неформальной обстановке», о которой говорила женщина из HR? Кое-что про меня он и правда знал: легко всплыло, что я окончила университет с красным дипломом, живу отдельно от родителей, языки — моя страсть. В остальном... В остальном меня угадывали, как по общим признакам.

Через час мой собеседник, довольно улыбнувшись, откинулся на спинку стула:

— Ну что же, поздравляю вас, Вероника! Вы нам, кажется, подходите. Конечно, точно можно будет сказать только после испытательного периода, но сейчас вы мне кажетесь идеальной кандидаткой на должность нашего представителя.

Ох... я до сих пор не верила, что слышу это! Значит, работа моя? Просто невероятно! Но Анатолий Семёнович немного замялся и продолжил:

— Но хочу вас предупредить: наш босс, с которым вам придётся работать, непростой человек...

Я сразу напряглась, несмотря на расслабляющее действие алкоголя. Вот так я и знала! Не может быть всё настолько хорошо, обязательно должен быть какой-то подвох... Анатолий Семёнович смотрел на меня поверх бокала — внима-

тельно, с какой-то неясной мне настороженностью. Как будто важным было не то, что я отвечу, а то, как я выдержу эти несколько секунд.

От собеседника не укрылась перемена в моём настроении, и он укоризненно покачал головой:

— Не надо так сразу пугаться. Марк Владимирович — замечательный человек. Пауза перед именем была чуть дольше, чем требует вежливость: словно он прикидывал, стоит ли вообще его называть. Просто он немного нелюдим, очень неразговорчив и требователен до придирчивости. Если вы не будете тревожить его по пустякам и станете безукоризненно выполнять его поручения, проблем не возникнет.

У меня сразу отлегло от сердца: с этим я должна была справиться. Поэтому я с улыбкой поблагодарила Анатолия Семёновича за предупреждение и попрощалась с ним. Вызвала такси и уже из машины позвонила родителям, чтобы порадовать и их. Заезжать не стала: на работу мне следовало явиться уже утром, и мне хотелось отдохнуть и морально подготовиться к этому.

Как я и предполагала, мама была просто в восторге:

— Верочка, солнышко! Я так рада за тебя! Уверена, что у тебя всё будет просто прекрасно.

На заднем фоне я услышала, как что-то басовито прогудел отец.

— Папа тоже поздравляет! А какой у тебя будет график? Ты не слишком будешь уставать? Как новый начальник —

ты уже видела его?

Я рассмеялась:

— Мам, всё потом! В первый же выходной приеду и всё вам расскажу, хорошо?

Выслушав ещё порцию поздравлений и напутствий, я попрощалась с мамой: такси уже остановилось у моего дома. Я чувствовала себя довольной, но безумно усталой. Всё-таки день был очень насыщенным... Подумать только: завтра я впервые иду на работу! Не на подработку — таким я изредка занималась и в студенческие годы, а на настоящую, серьёзную работу в солидной компании.

И всё-таки, каким будет мой босс? Вспоминая краткую характеристику Анатолия Семёновича, я представила себе пожилого, сухощавого и очень язвительного мужчину и посочувствовала его супруге: мне-то придётся терпеть его придирки только на работе, а она живёт с таким сокровищем! Впрочем, каждый сам выбирает свою судьбу. Спать я легла со спокойной душой: главная задача выполнена, работа найдена. Теперь всё зависит только от меня.

Утром я вскочила ни свет ни заря. Быстро привела себя в порядок, позавтракала... И обнаружила, что до работы ещё целый час! Ждать было просто невозможно, и я решила пройти пешком. Несмотря на раннее утро, на улицах было уже довольнолюдно. Все спешили на работу, и я с гордостью подумала, что теперь и я одна из них. Взрослый человек, самостоятельно зарабатывающий себе на жизнь.

По пути купила стаканчик кофе в автомате и выпила его, смакуя каждый глоток. Настроение было просто отличным. В офис я буквально летела, едва касаясь земли ногами, и так светилась от счастья, что заставила улыбнуться даже мрачного охранника у входа. Поднявшись на нужный этаж, быстро нашла приёмную директора, открыла дверь — и застыла на пороге, глядя на того, кто стоял у секретарского стола:

— Марк?! А ты что здесь делаешь?

Глава 2

Наша семья никогда не считалась совсем уж нищей. Но и похвастаться состоятельностью, особенно по меркам университета, не могла. Так, середнячок: не переживали, на что купить продукты или одежду, а вот на крупные покупки приходилось откладывать. Но мама с папой всегда говорили, что их главное сокровище — это я.

Как бы туго нам ни приходилось, я всегда получала самое лучшее. Когда встал выбор, купить мне современный компьютер или отложить отцу на новую машину, я пыталась убедить родителей, что вполне обойдусь стареньким ноутбуком. Ну и что, что у него заедает несколько клавиш, половина программ постоянно «виснет», а некоторые не запускаются вообще? Работает — и ладно! Но меня никто не стал слушать, и вечером, вернувшись из школы, я увидела на своем столе чудо современной техники, уже собранное и готовое к работе.

Я старалась не подводить родителей, показать им, что их жертвы не пропадут даром. Училась на «отлично», дома не бездельничала, а старалась заниматься дополнительно... У меня была цель: как можно скорее получить престижную профессию и самой помогать родителям. Вернуть сторицей все, что они в меня вложили. Неудивительно, что в нашей школе, где учились в основном дети из неблагополучных се-

мной, я стала единственной, кто смог пройти по конкурсу в престижный университет.

Конечно, там были не только бюджетные места. Но платное обучение могли себе позволить только богачи.

Тогда я решила, что вытянула счастливый билет. В первый учебный день пришла радостная, просто светящаяся от счастья... И увидела, что студенты здесь мало отличаются от моих прежних одноклассников. Конечно, вместо поношенных ботинок и дешевеньких платьев на них была брендовая одежда, но в глазах — та же пустота и полное безразличие к учебе.

Кое-что было даже хуже, чем в школе. Там даже самые отъявленные хулиганы вынуждены были себя сдерживать. За их выходки можно было получить наказание, вплоть до отчисления. Здесь же хулиганам нечего было бояться: все они были детьми богатых или влиятельных родителей. Это преподаватели ходили по струнке: если детки, не дай бог, пожалуются, можно и работы лишиться... А то и здоровья. В прошлом году преподавателю физкультуры, сделавшему замечание одной из студенток, переломали руки: девица пожаловалась папочке, что учитель к ней приставал.

Наркотики, алкоголь, беспорядочные связи... Нет, сюда приходили не ради учебы. Здесь именно «получали образование», просиживая время с первого курса до момента, когда богатенький отец пристроит свою доченьку или сыночка на работу... Ну, или выдаст замуж. До этого времени дети

развлекались — и развлечения у них были порой очень жестокими.

Я была здесь лишней. Но, слава богу, мне повезло не стать козлом отпущения. А все потому, что ко мне можно было обратиться, когда нужна была помощь по учебе. Я понимала, что поступаю не совсем правильно, делая за одноклассников домашние задания, но это был единственный способ не только выжить, но и хоть немного помочь семье. И удалось мне это благодаря Карелину.

Марк Карелин был самым старшим в нашей группе — и по возрасту, и по габаритам. Причем не толстым, а просто очень высоким и мускулистым. Когда я увидела его впервые — просто испугалась: этакая гора мышц, подчеркнутая обтягивающей светлой футболкой, тяжелый взгляд синих глаз из-под вечно нахмуренных черных бровей... За весь день парень ни разу не улыбнулся.

Насколько я поняла, его побаивались и все остальные. На переменах Марк держался особняком, редко с кем разговаривал. А на парах... На парах он сидел со мной за одной партой. Других смельчаков, чтобы сесть рядом с ним, не нашлось. Мне такое соседство тоже не сразу понравилось. Только через день или два я поняла, что на меня смотрят с уважением: одноклассникам было плевать на то, что я хорошо учусь. А вот смелость той, что сидела рядом с Карелиным, их восхищала.

А мне через пару дней Марк уже не казался страшным:

он начал мне нравиться. Из всех моих одноклассников действительно за знаниями сюда пришли только двое — я и он. Собственно, кроме этого между нами не было ничего общего. В отличие от меня он был сыном обеспеченных родителей. Однако не общался ни с кем, просто игнорируя попытки заговорить с ним. Я же, наоборот, скоро нашла общий язык с парочкой девчонок, а вскоре и остальные решили, что со мной выгодней дружить.

Все началось с того, что я заметила: Марку плохо давалась учеба, хоть он и очень старался. Он всегда выглядел таким усталым, словно дома не отдыхал, а напряженно работал. Это было странно: вряд ли сыну владельца крупной сети по продаже бытовой техники приходится зарабатывать себе на жизнь. Но его желание учиться вызывало уважение, и я решила помочь парню.

Вряд ли он принял бы помощь, скажи я об этом напрямую. Пришлось начать с мелочей: якобы просто разговаривая вслух, шептать ему незначительные подсказки. Сначала он недоуменно косился на меня, а потом привык. Начал так же шепотом спрашивать меня о чем-то, если не понимал. Когда он на перемене попросил объяснить особенно сложную тему — я поняла, что победила. Он согласился на мою помощь.

Постепенно и остальные начали ко мне обращаться. Но им нужны были не знания, а хорошие оценки. В отличие от Марка, которому требовалось только объяснить, они проси-

ли списать или выполнить за них какую-нибудь работу. Так что я нисколько не стеснялась, когда брала с них за это деньги. Марк предпочитал дарить подарки: дорогой шоколад, билеты в театр или кино, еще какие-то вроде бы незначительные вещи — но всегда именно то, что я люблю... Просто не представляю, как он узнавал мои интересы при такой-то неразговорчивости.

Подозреваю теперь: он просто слушал меня. Внимательнее, чем я думала, — и внимательнее, чем я того заслуживала.

Вскоре я поняла, что привязалась к нему. В выходные скучала, чувствуя, что мне не хватает его молчаливого присутствия рядом. Раньше я любила пятницы, потому что знала: смогу провести целых два дня со своей семьей. Теперь люблю понедельники, когда могла снова его увидеть. Мы говорили только по учебе, и то очень редко, но каждое его скупое слово было для меня на вес золота...

Однажды в пятницу он протянул мне пригласительный билет и проговорил — как обычно, коротко, словно экономя слова:

— Выставка. Сходишь со мной? Один не хочу.

Стоило мне посмотреть, что это за мероприятие, — и глаза тут же загорелись. Выставка ювелирных изделий, да еще и закрытая! Вход — только по специальному приглашению, и одно из таких приглашений у меня в руках!

— Конечно, хочу!

Он хмуро кивнул:

— Завтра в пять. Я зайду.

И снова сел за стол, погрузившись в учебу. Хмурясь, вчитывался в конспект, повторяя тему прошлой лекции. О своем приглашении он больше не напоминал, и назавтра я уже решила, что он передумал. Марк же даже не спросил мой адрес! Как же он сможет за мной зайти? Но ровно в пять он стоял на пороге с букетом белых роз.

Я не говорила себе вслух, что это свидание. Даже маме на вопрос о том, куда собираюсь, ответила: просто однокурсник зовет на выставку. Но перед зеркалом я провела часа полтора — вдвое дольше обычного, — а мама, встретив меня в коридоре, только улыбнулась уголком губ и больше ничего не спросила.

Он вручил розы маме, торжественно и даже слегка мрачно — и впечатлил ее до глубины души. Мне даже пришлось потом долго объяснять ей, что у парня просто такая манера поведения, но мама все равно сказала, что боялась отпускать меня с ним. Больно уж мрачным и нелюдимым он выглядел.

Но это было потом. А на выставке я мигом забыла о неразговорчивости Марка.

Вокруг была такая красота! Я абсолютно не разбираюсь в украшениях и их ценности. Но любоваться на них могу часами... Это же настоящие произведения искусства! Игра света на гранях драгоценных камней. Изящное переплетение тончайших золотых и серебряных нитей. Искусная гра-

вировка... Все это просто завораживало. А Марк, кажется, вполне разделял мои чувства. Он то и дело трогал меня за локоть с коротким:

— Смотри!

Я смотрела — и восхищалась. Он умел видеть прекрасное. Все, на что он показывал, действительно потрясало до глубины души.

К концу вечера я поймала себя на странном: сам Марк на витрины смотрел все реже, а на меня — все чаще. Я чувствовала этот взгляд спиной, и от него внутри становилось непривычно тепло. Но как только я оборачивалась, он тут же делался сосредоточенным и каменным, словно ничего и не было. Показывал мне очередное кольцо и коротко бросал: «Смотри». Слушай, Ника, успокаивала я себя, тебе мерещится. Он просто вежливый. Просто цветы, просто выставка, просто однокурсник.

Уже на выходе он протянул мне небольшую бархатную шкатулку со словами:

— На память.

Я открыла ее — и обомлела. На тонкой цепочке висела небольшая подвеска с прозрачным синим камнем. Цвета его глаз...

— Марк, это слишком! Я же просто объясняла тебе лекции...

Он только сильнее нахмурился — и я поняла: возражения бесполезны. Так же бесполезны они были и на лекциях, когда

я пыталась отказаться от его шоколада и билетов.

Только через два дня я узнала, что это был прощальный подарок.

В понедельник Марк на пару не пришел. Я не встревожилась: мало ли — задержался, у него иногда такое случалось. Во вторник его место за нашей партой все так же пустовало, и во мне зашевелилась тревога. В среду я дозвалась старосту, и та развела руками: Карелин перевелся на заочное отделение, а по слухам — и вовсе уехал из города. Куда, зачем, насовсем ли — никто не знал. Да никто и не пытался узнать: человека, который со всеми держался холодно, в нашей группе никто не считал своим.

Я не поверила. Мы же только что были на выставке! Он подарил мне кулон — так не прощаются! Я перевернула все студенческие чаты, расспросила каждого, кто мог его знать... И вдруг обнаружила чудовищное: у меня нет его номера. Мы годами сидели за одной партой, и у меня не было возможности ему позвонить. Единственная связь, которая у нас была, — лекции и мои подсказки шепотом. Обе остались позади.

Я еще долго ждала, что он объявится. Войдет в аудиторию как ни в чем не бывало, молча сядет рядом... Но парта так и осталась пустой до конца учебного года.

А больше всего меня ранило даже не само исчезновение — то, как оно случилось. Букет, выставка, подарок — и ни слова, ни записки, ни «до свидания». Он даже не попрощал-

ся. Я сделала вывод: значит, я была для него просто удобной соседкой. Хороший репетитор, необременительная компания. Да и с чего я решила иначе? Просто раздула в голове смысл обычного «Сходишь со мной? Один не хочу».

Кулон в тот вечер я чуть не выбросила. Так обидно было смотреть на синий камень! Но рука не поднялась. Спрятала шкатулку в дальний ящик комода — а недели через две, разобрав ящик в поисках конспекта, снова достала и надела. И с тех пор не снимала.

Уже позже, когда боль притупилась, я честно призналась себе: это не память об однокурснике. Это память о человеке, которого я люблю. И не важно, что мы не вместе, что он так и не сказал мне ничего, кроме коротких, рубленых фраз об учебе и еще более короткого прощального «на память».

Воспоминания о нем хранились где-то глубоко внутри, но не позволяли увлечься кем-то еще. На фоне Марка все казались какими-то поверхностными, ненадежными. Даже мама забеспокоилась, что после той выставки я больше ни разу не ходила на свидания.

Так я и жила дальше. Училась, работала, изредка выбиралась на свидания, которые ничем не заканчивались. Мама вздыхала, подружки недоумевали: такая красавица — и одна? А я знала почему. Рядом со мной больше не было высокого мрачного парня с белыми розами. Того, по кому я безумно скучала все эти годы. Того, из-за любви к которому я до сих пор одна...

Глава 3

Марк шагнул ко мне. Ещё более огромный, чем я помнила по институту, он словно сразу заслонил для меня весь мир. Не осталось ничего, только я и он... Я встряхнула головой, отгоняя наваждение, и переспросила:

— Что ты тут делаешь? Тоже работаешь?

Он слегка смущённо усмехнулся:

— Возглавляю. Это моя фирма, Ника.

Ника... Как давно я не слышала, чтобы меня так называли. Почему-то только Марк использовал эту форму моего имени, остальные предпочитали называть меня просто Верой. Я покачала головой, не веря в то, что слышу:

— Твоя? Но как? Ты же, как и я, должен был только в этом году закончить универ! Так когда ты успел всё это?

Он смутился ещё больше. Я видела, что ему по-прежнему очень трудно разговаривать с другими людьми, и решила не торопить его. Улыбнулась:

— Потом расскажешь. Думаю, у нас будет время.

Он наконец-то посмотрел мне прямо в глаза, и у меня просто перехватило дыхание. В них было столько радости, надежды... Никогда не видела, чтобы этот невозмутимый уже даже не парень — мужчина — так светился от счастья! Неужели он тоже скучал по мне? Хотя, о чём это я... Мы просто замечательно сработались, пока учились в универе.

Вот и всё... Не по мне он скучает, по той помощи, которую я ему оказывала.

Объясняла мне обязанности и вводила в курс дел не секретарша — сам Анатолий Семёнович. Он встретил меня у приёмной, будто мы знакомы не первый день, и сразу перешёл на общение по имени, без всякого начальственного напуска:

— Вероника, вы все-таки решились и пришли. Вот и отлично. Устраивайтесь, осматривайтесь. Пока Марк Владимирович на совещании, все вопросы — ко мне.

Странно, но рядом с ним я чувствовала себя спокойнее, чем рассчитывала. В ресторане он показался мне строже — а здесь был на удивление тёплым, почти домашним. С мягкой спокойной улыбкой он проводил меня до моего стола. А уже в дверях обернулся:

— И ещё. Предупреждение своё, которое давал в ресторане, я, пожалуй, возьму назад. Вы справитесь.

Предупреждение? О чём это он? Спросить я не успела: за дверь уже никого не было.

Когда Марк вернулся с совещания, мне вручили коробку с новым смартфоном.

— Это рабочий, — коротко сказал он. — Все переговоры и поездки — только с ним.

Я поблагодарила и спрятала подарок в сумочку. Целых два телефона, личный и рабочий — сразу почувствовала себя взрослым человеком!

Разбираясь вечером с настройками, я заметила, что в контактах уже записан номер Марка — как основной. Подумала: очень удобно. И, надо сказать, запомнила его сразу — наизусть, как и все номера, с которыми имею дело часто.

До обеда я вникала в дела компании и понимала: работы у меня будет много... Просто очень много! Компания «Айс-нике» занималась продажей ювелирных изделий и работала как на экспорт, так и на импорт.

Странное название, отметила я про себя. Красиво, но ничего не говорит. В блокнотике появилась первая пометка: «Спросить, что значит „Айснике“».

Теперь понятно, зачем им требовалась помощница, в совершенстве владеющая иностранными языками! Я сделала себе заметку: подтянуть немецкий и начать осваивать итальянский. Этот язык мне очень нравился, и я давно мечтала его изучить, а у компании как раз намечался крупный контракт с итальянцами. Вот и прекрасный повод нашёлся!

А в начале перерыва ко мне заглянул Марк:

— Пойдём. Обедать.

Я улыбнулась ему, почувствовав, как в груди разлилось тепло. Как же мне не хватало его немногословности!

На парковке он подвёл меня к роскошному тёмно-красному автомобилю. Я завистливо вздохнула: просто не машина, а моя мечта... И цвет, и марка: в то время, как мои однокурсницы мечтали об Ауди или Лексусе, я всегда хотела именно Инфинити. По-моему, идеальный автомобиль для современ-

ной девушки. Надежный, солидный... Цена, конечно, кусается — но мечтать-то можно и бесплатно, верно?

Я даже погладила полированный кузов. Осторожно, словно прикосновение могло его повредить.

— Нравится?

Я обернулась. Марк снова улыбался мне и... Протягивал ключи! Мне!

— Это твоя. Служебная.

Я просто потеряла дар речи. Да, о том, что мне полагается служебный автомобиль, говорил ещё Анатолий Семёнович. Но я считала, что это будет что-то более скромное... И уж точно не ожидала, что автомобиль станет воплощением моей мечты!

Дрожащей рукой я приняла ключи и уже потянулась к дверце, но Марк остановил меня:

— Потом. Сегодня — на моей.

Конечно, его автомобиль был намного более brutальным. Не изменил он себе и в цвете: тёмно-синий, настолько тёмный, что при плохом освещении мог показаться и чёрным. И как я только могла подумать, что Марк будет ездить на красной машине, да ещё и типично женской модели!

Уже в салоне, устроившись на мягком, удобном сиденье, я задала вопрос, мучивший меня со вчерашнего дня:

— Марк, зачем тебе вообще помощница, тем более без опыта?

Он коротко взглянул мне в лицо:

— Сложно говорить. Ты будешь за меня. Ты меня знаешь.

Мне стало немного страшно. Теперь я поняла, почему моя должность гордо именовалась «представитель директора»! Я действительно должна была его представлять. Как в университете, где мы часто брали задания на двоих: готовились вместе, а выступление я брала на себя. Марк просто стоял рядом, молча помогая мне, если было нужно. Показывал слайды, менял диаграммы, включал аудио или видеозаписи... И всё — без единого слова.

Да, тогда мы прекрасно работали в команде... Но это была учёба! Можно сказать, всё было понарошку. Теперь же — всё всерьёз. И в случае провала нас ждёт не более низкая оценка, а потеря важного клиента, а то и полный крах компании.

— Марк, но я же могу не справиться... Ты уверен?

Он усмехнулся:

— В тебе — да. Уверен.

Так началась моя работа на «Айснике». Работа сложная, но безумно интересная. Мне не так уж много времени приходилось бывать в офисе: чаще всего я сопровождала Марка или кого-то ещё из руководства фирмы на презентациях, встречах и совещаниях, и понемногу привыкала быть его «голосом». Тем более что нам действительно было очень комфортно работать в паре.

Первая серьёзная проверка случилась уже на второй неделе. Утром Марк положил передо мной папку: переговоры с

иностранным дилером, впервые — не в роли свидетеля, а в роли лица. Я всю дорогу до их офиса повторяла про себя цифры, и он внезапно взял мою руку и просто держал её на коленях. Ни слова, ни взгляда — только тепло ладони. И, представьте, волнение ушло! Переговоры я провела на одном дыхании, а когда мы вышли на улицу, Марк хмыкнул и сказал ровно три слова:

— Хорошо. Как раньше.

Больше за тот день он не сказал ничего. И большего мне и не было нужно.

Были и командировки, правда, пока не очень длинные и только по России. Но меня предупредили: зарубежные поездки тоже будут. Причём такая поездка может случиться в любой момент. Поэтому я заблаговременно сделала загранпаспорт и предупредила родителей, что могу исчезнуть внезапно и надолго: чаще всего в командировках практически не было времени на личные звонки. Да и стоимость такой связи наверняка была просто заоблачной.

Итальянский давался мне легко: репетитор сказала, что с имеющимися у меня навыками я без труда могу освоить многие европейские языки. Так что я надеялась, что подписание контракта с новыми партнёрами смогу встретить во всеоружии... И тут случилось непредвиденное.

Было воскресенье, мой единственный законный выходной, и я решила потратить его на шопинг. Давно хотела сделать хороший подарок родителям, благо зарплата теперь поз-

воляла не скупиться. Выскочила из дома с самого утра и к одиннадцати почувствовала, что успела проголодаться и устать.

Слава богу, в торговом центре был неплохой ресторанчик. Я выбрала столик, заказала стакан свежесжатого сока и погрузилась в изучение меню, вспоминая, что больше всего мне здесь понравились морепродукты.

— О, Верка! Привет, сто лет тебя не видел!

Я подняла голову и увидела ещё одного своего одноклассника, Руслана. С трудом сдержалась, чтобы не поморщиться: в отличие от Марка, Русик меня бесил. И тоже — буквально с первых дней. Он был как раз из тех одноклассников, которые видели смысл своей жизни в том, чтобы доставать тех, кто послабее и не может дать сдачи. Пытался он достать и меня, но быстро отстал, пару раз наткнувшись на огромную фигуру Марка, тут же возникавшую около меня.

Вторую попытку он предпринял, когда Марк перешёл на заочное, но к тому времени я помогала уже половине курса, так что наглеца быстро поставили на место. Но я была уверена, что он затаил злобу. И вот Русик стоит прямо напротив меня и улыбается в тридцать два зуба! Неужели я в нём ошибалась?

Парень, не спрашивая моего разрешения, плюхнулся на соседний стул и принялся тараторить, рассказывая о бывших одноклассниках. Кто куда устроился, кто продолжает бол-

таться без дела — благо, богатство родителей позволяет, кто женился или вышел замуж... Пытался расспросить и меня, но мне нечем было его порадовать: не замужем и не собираюсь, работаю, да, на Карелина... Под его болтовню я успела не только съесть всё, что заказала, но и расплатиться с официантом, и уже подыскивала предлог, чтобы попрощаться, когда вдруг Руслан хлопнул себя по лбу:

— Черт, совсем забыл! У меня же для тебя подарок. Но он в машине, сходишь со мной?

Во мне проснулось любопытство. Подарок? Но от кого? У нас не было общих знакомых вне университета. А среди одногруппников я не могла припомнить никого, кто бы мог захотеть мне что-то подарить. Кроме Марка. Но с чего бы он стал просить об этом Руслана, если мы и так видимся каждый день? Тем не менее я пошла за ним.

Как оказалось, он оставил машину не на общей парковке, а чуть в стороне, неподалёку от служебного входа. Здесь было тихо, безлюдно... Сложно было даже представить, что буквально в нескольких метрах отсюда, за углом — битком набитая парковка крупнейшего торгового центра города.

— Люблю парковаться здесь. Не совсем по правилам, но тут всегда есть место, и никто не перегородит выезд.

Я пожала плечами: Русик и во время учёбы отличался пренебрежительным отношением к правилам... Как и большинство одногруппников, кстати. Он подошёл к неприметному чёрному автомобилю с тонированными стёклами и рас-

пахнул заднюю дверцу:

— Смотри!

Я, как дурочка, нагнулась, заглядывая в салон... Последнее, что я запомнила до того, как потеряла сознание, — это пропитанная чем-то неприятно пахнущим тряпка, прижатая к моему лицу.

Глава 4

Пробуждение было тяжёлым. Голова, казалось, вот-вот просто взорвётся от боли. Меня тошнило, бросало то в жар, то в холод. Но я не могла пошевелиться или хотя бы застонать: даже дышать было мучительно тяжело. Не могла я и снова провалиться в беспамятство. Яркий свет проникал сквозь закрытые веки, раздражая меня.

— Ну что, очухалась? Давай, открывай глазки! Я же вижу, что ты пришла в себя!

Голос звучал глухо, словно проникал сквозь толстый слой ваты. Но я слышала в нём нетерпение и сдержанную ярость, и понимала: лучше не перечить. Кроме того, он показался мне смутно знакомым. Вдруг, открыв глаза, я узнаю говорящего и пойму, что со мной происходит?

Но понимание так и не пришло. Надо мной склонялся Руслан. Головная боль мешала сосредоточиться, но я вспомнила, как мы встретились в ресторанчике при торговом центре. Как он сказал, что хочет что-то подарить мне. Кажется, я пошла за ним куда-то... Дальше всё было как в густом тумане. Я не могла ничего вспомнить и вообще не понимала, где нахожусь.

Прямо надо мной был низкий потолок. Цементный, некрашенный, весь в каких-то подозрительных разводах. Прямо по центру висела лампочка на голом шнуре без абажура.

Больше всего это было похоже на подвал или какое-то техническое помещение.

— С пробуждением, Вера! Как тебе твоё новое жилище?

Я посмотрела ему в лицо и недоуменно нахмурилась. Что значит — новое жилище? И почему это так его радует?

— Не понимаешь, что происходит? Ну так я тебе объясню. Я похитил тебя. И не отпущу, пока твой любовничек не заплатит выкуп.

Я нахмурилась, окончательно запутавшись. Что он вообще имеет в виду, говоря про любовника? У меня не было никого, кто хоть отдалённо подпадал под такое определение. Не было сейчас и не было раньше. Большинство моих одноклассниц уже обзавелись детьми, я же до сих пор оставалась девственницей.

Собрав все силы в кулак, я прохрипела:

— Ка... Какой любовник?

— Марк, конечно. Или их у тебя много? Всегда считал, что за фасадом скромницы и заучки скрывается шалава!

Вот же идиот... Я прикрыла глаза. Болезненная пульсация в висках стала почти нестерпимой. Потребовалось несколько минут, чтобы справиться с ней и выдать:

— Ошибаешься. Нет любовника. Марк — просто босс.

Русик недоверчиво фыркнул:

— Хочешь сказать, он за красивые глазки тебя в помощницы выбрал? Стоп, ты серьёзно?

Я с трудом, но кивнула, вдруг осознавая: действительно,

именно за красивые глаза. «Айс Нике». «Глаза Ники». Как же я раньше не догадалась!

Руслан заржал, а я едва не застонала. Раскаты его хохота словно раскалённым молотом били по моей голове. Я почувствовала, что вот-вот снова потеряю сознание, но ещё успела услышать:

— Тогда он ещё больший дебил, чем я думал... Я-то полагал, что за его благотворительность ты хоть дашь несчастному...

Следующее пробуждение было легче. Голова всё ещё болела, но тошнота прошла. Правда, к моим неприятностям прибавилась жажда. Губы пересохли: если я срочно не выпью воды — просто свихнусь.

Открыв глаза, я увидела, что нахожусь в том же помещении. Села на грубой койке с тонкой туристической пенкой вместо матраца. Кроме этой койки в маленькой комнатке был только замызганный стол да несколько ящиков — их, похоже, использовали вместо стульев. На столе стояла бутылка с водой и лежала еда: запаянный в пластик бургер и пенопластовая подложка с пюре и котлетой.

На еду не хотелось даже смотреть, а вот вода... Я осторожно села, почувствовав лёгкое головокружение, и потянулась к бутылке. Но позволила себе только пару глотков: кто знает, на сколько часов или даже дней мне придётся растянуть эту бутылку. Стакана у меня не было, и я пила из горлышка — стараясь, чтобы каждая капля упала внутрь, а не

стекла по подбородку. Впрочем, даже эти капли я слизнула с губ: расточительством здесь и не пахло. Утолив жажду, я снова легла, и на этот раз просто уснула.

— Хватит дрыхнуть! Эй, овца, или ты забыла, что не дома находишься?

Снова противный голос Руслана. Но теперь в комнате был кто-то ещё. Кто-то, заржавший во все горло на издевательскую реплику моего бывшего одноклассника. Открыв глаза, я его увидела — типичного тупого амбала, каких любят нанимать в телохранители бизнесмены не слишком высокого уровня. Те, кто рангом повыше, обычно умней. Они понимают, что хорошему охраннику помимо отличной физической формы нужны память, наблюдательность и незаурядный ум.

Мне тут же грубо всучили мой служебный телефон — тот самый, что отобрали вместе с сумкой при похищении. На экране светилось окно набора с уже набранным номером. Я его узнала сразу: цифры намертво впечатались в память ещё в первый день работы. Марк...

Он ответил после первого же гудка, в своей обычной отрывистой манере:

— Привет. Почему не на работе?

Я прочистила голос, откашлявшись: пугать Марка хрипами в трубку не хотелось.

— Меня похитили. Я не знаю, где нахожусь и чего они хотят.

Упомянуть похитителя не стала: боссу это вряд ли помо-

жет в моих поисках, а вот я получить по голове могу, и даже очень запросто. Но Марк сам сложил два и два:

— Русик?

Я кивнула, но потом опомнилась и проговорила:

— Да. Он.

В трубке повисла пауза. Короткая, но я слышала в ней больше, чем в иных длинных речах. А потом голос Марка — ровный, стальной, совсем не такой, как секунду назад:

— Ты цела? Они тебя... трогали?

— Нет, — поспешила я успокоить. — Просто усыпили. Со мной всё в порядке.

— Держись. Я тебя вытащу. Дай ему трубку.

Я протянула телефон Руслану, но он, злорадно улыбнувшись, сбросил вызов:

— Пусть пока подержается. Перезвоню ему позже.

И тут же, не выдержав, добавил мне, в лицо:

— А ты — молчи. Скажешь тут что-нибудь лишнее — пожалеешь.

Словно я могла кому-то что-то сказать. Телефон забрали, а вместе с ним и последнюю ниточку, за которую я могла держаться. А разговаривать с этим амбалом... Да он вообще человеческую речь понимает? Кроме тупых шуток своего напарника.

Разговор с Марком успокоил меня. Раз он понял, кто именно меня похитил, — достанет этого гада даже из-под земли. И в эту же землю и зароет. Он спасёт меня. Нужно

только подождать совсем немного... Руслан, кажется, прочитал мои мысли, поэтому продолжил:

— А теперь слушай, чтобы у тебя не оставалось ложных надежд. Твой босс выкуп заплатит, в этом я уверен. Он за тебя всю фирму отдаст, всё своё имущество и собственную задницу в придачу. Вот только тебя он больше не увидит. Живой ты отсюда не выберешься.

С ужасом я поняла, что он не просто пугает меня. Черт, как же я сразу не догадалась, почему они так спокойно позволяют мне видеть их лица... Всё потому, что похитители с самого начала решили меня убить. Я пока ещё жива только для того, чтобы развести Марка на деньги. Как только они получают выкуп — мне крышка.

— Вот так, девочка. Я знал, что рано или поздно отомщу вам за все мои мучения. За все издевательства в универе. Да, мне пришлось долго ждать. Но тем слаще месть.

Руслан вдоволь насладился моими мучениями. Уж не знаю, за что он меня так возненавидел, но теперь мог считать себя удовлетворённым. Нет, я не закричала и не заплакала, хоть на секунду и буквально потеряла над собой контроль от ужаса. Но, видимо, на моём лице застыло такое выражение, что он злобно рассмеялся и вышел из комнаты. Следом за ним вышел и амбал. Я снова осталась одна.

Я совершенно не понимала, о какой мести он говорит. Марк вообще никогда не причинял никому вреда — я не верила, что он вообще на такое способен, несмотря на внеш-

нюю угрюмость. Я же Руслана всегда просто игнорировала. Так за что же он мстит нам?

Но ещё больше мучило другое. После слов Руслана я поняла, насколько была слепа. Как я могла не заметить любовь Марка? Почему узнала об этом только сейчас, когда стало слишком поздно? Внезапно мне стало настолько горько, что я не сдержалась. Осознание упущенной любви ранило меня намного сильнее, чем все издевательские слова Русика. Я упала на импровизированную постель и расплакалась...

Глава 5

В комнате, где меня держали, не было окон. Телефон похитители тоже отобрали. Я не знала, сколько прошло времени с момента моего похищения. Только по разговору с Марком поняла, что уже понедельник. Значит, я здесь уже как минимум сутки... И большую часть этого времени провалялась без сознания.

Почувствовав, что горло снова пересохло, взяла бутылку и сделала глоток. Маленький, осторожный. Теперь у меня появилось ещё больше причин экономить воду. С Руслана станется забрать деньги, когда Марк их привезёт, и просто сбежать. «Забыть», что в подвале томится пленница, оставив меня помирать от голода и жажды.

Но я рано начала нервничать: конечно, Русик ещё вернулся. Он ещё недостаточно позлорадствовал надо мной — Привет, Верунь. Соскучилась?

Когда он появился в дверях, я сразу поняла: мой бывший одноклассник пьян. Не только по тому, что он сжимал в руках бутылку и пару бокалов и источал густую алкогольную вонь, но и по его нетвердой походке, по тому, как ему приходилось придерживаться за дверь, чтобы войти внутрь.

Может, стоит броситься на него? Сейчас достаточно небольшого толчка, чтобы опрокинуть Руслана на пол. Если очень повезёт — я смогу его вырубить. Но, даже если это

не получится, у меня будет как минимум несколько минут, прежде чем он успеет подняться на ноги. Дверь мой посетитель не закрыл, так что я успею выскочить в коридор. Может даже, запру здесь его самого!

Подумав немного, я с сожалением отбросила эту заманчивую идею. Да, с бывшим одноклассником, пока он в таком состоянии, я смогу справиться без особых проблем. Но есть же и второй похититель. Я понятия не имела, где он сейчас находится. Вполне может быть, что караулит прямо за дверью. Тогда я не просто не спасусь — только ухудшу своё положение. После попытки побега негодяи вполне могут озвереть и избить меня, а то и убить на месте.

— Ну что, Верочка, готова услышать новости? По традиции их две. Одна хорошая, вторая не очень. Хотя, тебе же похрен уже должно быть...

Он заржал и уселся на стул, чуть не промахнувшись мимо сиденья. Да он уже просто никакой!

— Так вот, с плохой: ещё до вечера ты сдохнешь.

Я выслушала это спокойно. Другого я от Русика и не ожидала. Ну, почти спокойно. Где-то на дне шевельнулся холодок: а вдруг он окажется прав? Я отогнала эту мысль. Марк успеет. Он просто обязан успеть. Не дождавшись от меня вопроса, он фыркнул и продолжил:

— Зато можешь быть уверена: этот тупица действительно тебя любит. Он согласился на все условия, даже спорить не стал. Хотя, знаешь, тут большой вопрос, кто из вас тупица.

Марк, конечно, тормоз тот ещё. Но ты-то как не заметила, что он втюрился в тебя ещё в универе?

Этого я и сама не понимала. Видела, что ему приятно быть со мной. Что я едва ли не единственная, с кем он разговаривает — хоть как-то... Но так ничего и не поняла. Прав Русик: настоящая тупица. Если бы я хоть на минуту поверила, что он действительно убьёт меня, мне бы стало очень горько. Но я знала, что Марк обязательно спасёт меня. Верила в это всей душой. Хоть и жаль было, что мы с ним потеряли столько времени...

— Как я ржал, когда понял, что он за тобой таскаться начал! Самый нелепый ухажёр для самой нелепой телки на курсе. Думал, он быстро поймёт, что ты его в упор не видишь. Но нет... Этому чертову мазохисту словно нравилось, что его игнорят. Хотя что взять с психически ненормального...

Тут я не выдержала. Хоть и дала себе слово, что не скажу ни слова, как бы Руслан ни пытался меня достать. Терпеть его нападки на меня было легко: в конце концов, я всегда знала, что он тот ещё ублюдок. Но когда он задел Марка...

— Марк не ненормальный. Он куда лучше многих, просто...

— Просто форменный псих. Ты в курсе, что отец вышвырнул его мать из дому? Голышом, в ноябре. Прямо при сыне. Марку тогда семь было. После такого нормальным не останешься. Вот и у него кукуха поехала.

Он приложился к бутылке — глоток за глотком, и я заме-

тила, как дрожит у него рука. Пьяный, но не расслабленный: какой-то злой, на взводе. Мне стало не по себе от одного его вида. И вдруг мне тоже захотелось выпить. Господи, почему я была такой глупой и невнимательной? Даже этот урод знает о Марке куда больше, чем я. Куда же я смотрела? Почему ни разу за всё время знакомства так и не догадалась поговорить с ним нормально? Да, общаться ему трудно. Но не невозможно, иначе бы он не смог ни закончить универ, ни построить бизнес!

— Вот... Он, понятное дело, батю возненавидел после такого. Но к матери тот его не отпустил. Да и к лучшему, наверное: та умерла через полгода. Переохлаждение, все такое... А Марк со школы начал откладывать деньги, подрабатывать. Решил стать независимым от отца. Тот ничего не замечал. Он вообще на сына мало внимания обращал. Есть наследник — и ладно. Даже о том, что сынуля открыл собственное дело сразу после школы, узнал с запозданием. Марк оформил фирму не на себя — тогда это была просто мастерская и бюро по оценке драгоценностей. И тут он встретил тебя.

Не на себя? Странная деталь. Зачем новичку-школьнику подставное лицо? Аферы какие-то, или просто скрывал от отца? Я отложила мысль в сторону — сейчас было не до неё.

Руслан посмотрел на меня с настоящей ненавистью, так что я даже поёжилась. Но так и не поняла, за что он меня ненавидит. Сделав ещё один большой глоток из бутылки, бывший одноклассник продолжил:

— Я с первого дня навёл справки обо всех, кто с нами учился. Надо же знать, с кем стоит общаться, а кого можно смело слать нахер. Это же такая возможность наладить связи! Марк был очень перспективен. Начинаящий бизнесмен с огромным потенциалом. Он же пер вперёд, словно танк! Работал едва ли не круглосуточно, всё свободное от учёбы время.

Так вот почему он постоянно выглядел таким усталым... Мне было стыдно, очень стыдно. Оказывается, всё время, пока мы вместе учились, я была просто слепа. А ещё гордилась собой: помогаю парню раскрыть свой потенциал... Не видела, что он и так на износ работает. Думала, просто ленился!

— Я решил: вот он, мой шанс. Стану его другом. Прикинь, какая команда из нас бы получилась! Он бы развивал фирму, я продвигал её. Никто бы в накладе не остался! Но он меня в упор не видел. Он смотрел только на тебя.

Вот, оказывается, в чём дело... Этот меркантильный мерзавец хотел присосаться к Марку, а я ему помешала! Вот и причина для ненависти.

— Я, конечно, придумал, как от тебя избавиться. Помнишь Кольку? С параллельной группы?

Я с трудом, но припомнила высокого смазливового парня, который пытался клеиться ко мне. Недолго, но очень настойчиво. Как раз перед тем, как Марк отчислился... Внезапно я всё поняла и уставилась на Руслана круглыми от изумления

глазами. А тот только заржал:

— Поняла, да? Был у меня кое-какой компромат на этого Кольку... И ведь всё сработало! Как только Марк увидел, что этот к тебе подкатывает, — понял, что сам он не конкурент... Вот только вместо того, чтобы плюнуть на тебя и обратить внимание на того, кто действительно мог ему помочь, ушёл из универа... Такого я не ожидал. Ну, я терпеливый. Крутился рядом, кое-какие услуги оказывал. Тут такой шанс — расширение фирмы. Думаю: теперь-то ему без помощника точно не обойтись! Наконец-то я получу награду за все свои труды! Вот скажи: кто тебя просил снова всё портить? Как ты вообще на него вышла?

Глава 6

Нда... Руслан определенно имеет все основания меня ненавидеть. Еще бы: придумал такую схему, просчитал буквально все... Наверняка потратил много времени и сил на то, чтобы следить за Марком, не терять его все эти годы. И тут, надо же! Появляется девица, которую он давно списал со счетов, и портит ему все. Причем в самый ответственный момент!

— Не выходила я на него. Я и не знала, что компанией руководит именно Марк. Просто наткнулась на объявление, подала заявление... И все!

Он недоверчиво хмыкнул:

— Ну да, ну да... Такие вакансии просто так где попало не размещают! Где ты ее нашла?

Я задумалась: а действительно, где? Точно не на популярных площадках. Это был какой-то малоизвестный сайт... Но какой? И как я о нем узнала? Этого я просто не смогла вспомнить. Впрочем, разве сейчас важно, как именно я устроилась к Марку: Я посмотрела Русику в глаза:

— Я не помню, Руслан. Но я точно не следила за ним. Если честно, давно была уверена, что он просто куда-то переехал. Потому и с очного отделения ушел.

Он пожал плечами:

— Не хочешь говорить – не надо. Похрен. Главное, сего-

дня я наконец-то получу свои деньги. Пусть и не так, как рассчитывал... Но, знаешь, меня устроит и это. Особенно учитывая, что так я смогу еще и отомстить тебе.

Я наконец решилась посмотреть ему в глаза и по-настоящему испугалась. Взгляд Руслана остекленел от выпитого, он был по-настоящему безумным... И жадным. Подтверждая мои опасения, мужчина придвинулся ко мне ближе:

— А чтобы месть была более приятной... Тебе же уже все равно подышать, так почему бы не получить напоследок немного удовольствия?

Его рука метнулась вверх, стиснула мою грудь, и я отшатнулась. Но Русик сгреб меня в объятия, притягивая к себе. Влажные губы заскользили по шее, противные, липкие... Меня затошнило, и я попыталась оттолкнуть его. Но парень держал меня крепко:

— То-то твой Марк расписхуется, когда узнает, что я его обскакал... Хоть в чем-то я его сделаю...

Грубая рука рванула ворот блузки, и пуговицы градом посыпались на постель.

— Нет, Руслан, не надо! Я же...

Я не успела договорить. Дверь с грохотом вылетела, и неудавшегося насильника оттащили от меня. Дальше было много криков, грохота, отборной брани... Но я уже не обращала на это внимания. Я рыдала, уткнувшись лицом в грубую ткань пиджака. Ткань, пропитанную таким родным и знакомым запахом...

— Тише, Ника, всё кончилось. Этот урод тебя не тронет.

Марк помог мне встать и вывел на улицу. Там нас сразу окружили люди в полицейской форме, но их быстро отогнала высокая женщина с худым, обветренным лицом. Судя по белому халату, она была врачом. И в самом деле: кроме автомобиля Марка, на заросшей сорняками площадке возле какого-то полуразрушенного промышленного здания замерла и машина Скорой помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.